

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 104 (3133)

Вторник, 1 сентября 1953 г.

Цена 40 коп.

Пленум Советского Комитета защиты мира

31 августа в Москве, в Октябрьском зале Дома Советов, состоялся расширенный пленум Советского Комитета защиты мира. Для участия в работе пленума в столицу прибыли представители республиканских, краевых и областных комитетов защиты мира. Присутствуют представители профсоюзов, ЦК ВЛКСМ, Антифашистского Комитета советских женщин, Антифашистского Комитета советской молодежи и других общественных организаций. На пленум собрались деятели науки и культуры, передовики промышленности и сельского хозяйства, активные участники борьбы советского народа за мир.

Кратким вступительным словом пленум открыл писатель И. Эренбург. Он сказал, что президиум Советского Комитета защиты мира созвал настоящий пленум для того, чтобы обсудить, как советские борцы за мир могут содействовать осуществлению важнейших решений, принятых Всемирным Советом Мира на его сессии в Будапеште.

На повестке дня пленума один вопрос — итоги сессии Всемирного Совета Мира и задачи комитетов защиты мира в СССР.

С докладом выступил председатель Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихонов.

Доклад Н. С. ТИХОНОВА

Докладчик подробно освещает итоги Будапештской сессии Всемирного Совета Мира, которая наметила новые пути в борьбе за мирное урегулирование всех международных разногласий и способствовала расширению и укреплению фронта сторонников мира.

— Всем, кто задумывается над вопросом о ближайшем будущем миролюбивых народов, — говорит Н. С. Тихонов, — становится ясным, что политика силы, политика грубого диктата потерпела жестокое поражение. Народы проникают сознанием, что путем настойчивой и упорной борьбы они могут добиться победы мира.

В полном единстве, с громадным воодушевлением сессия Всемирного Совета Мира приняла Декларацию в пользу урегулирования международных вопросов путем переговоров. Эта широко известная ныне Декларация Совета Мира заявляет, что можно прийти к мирному урегулированию всех международных разногласий, что каждый народ имеет право свободно выбирать свой образ жизни и должен уважать тот образ жизни, который свободно избрали другие народы, что мирное сосуществование различных систем таким образом становится возможным, а связи между народами — выгодными для всех. Это сосуществование предполагает, что все конфликты и споры должны решаться путем переговоров.

Декларация четко сформулировала также основные задачи и цели этих переговоров, те конкретные требования, которые вытекают из современной международной обстановки. В числе этих требований содержатся такие злободневные вопросы, как восстановление мира в Корее и прекращение всех других войн, ведущих против независимости народов, как мирное и демократическое разрешение германской и японской проблем, как недопустимость иностранного вмешательства во внутренние дела народов и государств и ликвидация иностранных военных баз на их территориях.

Осуществление этих требований, говорится в Декларации, позволит остановить гонку вооружений и за этот счет установить более высокий уровень жизни для всех. Между всеми странами должны быть установлены экономические и культурные связи на основе равенства, взаимной выгоды и без всякой дискриминации. Таковы основные задачи переговоров между державами.

Сессия Всемирного Совета Мира приняла Воззвание к народам мира, где народы призываются «требовать от своих правительств, чтобы они путем переговоров пришли к согласию».

«Мы должны поддержать любое начинание любого правительства, имеющее целью мирное разрешение конфликтов», — говорится в Воззвании. — Мы должны помогать действию тех, кто препятствует или затягивает достижение соглашения».

Народные массы всех континентов, независимо от их партийной и общественной принадлежности, искренне хотят, чтобы путь переговоров твердо и бесповоротно заменил угрозы и шантаж, чтобы новые вооруженные конфликты стали невозможными.

Широко и по-разному развертывается всемирное движение в разных странах в пользу переговоров.

Во многих городах Италии на демонстрациях и митингах сторонники мира требуют мирного разрешения международных проблем. Во Франции в национальном конференции «За переговоры и мир» приняли участие представители всех направлений и многих организаций. В Индии крупные крестьянские организации, известные деятели, многие депутаты от партии «Индийский национальный конгресс» призывают поддержать идею урегулирования международных вопросов путем переговоров.

В Англии многие национальные объединения профсоюзов и сотни местных секций лейбористской партии, а также многие тысячи англичан, не входящих в эти организации, уже высказались в пользу переговоров. В Японии начался месяц борьбы за мир, против милитаризации страны. Из стран Европы и Азии, из стран Латинской Америки поступают сведения о разнообразных формах народного выражения идей, провозглашенных решением Всемирного Совета Мира.

В народном Китае и во всех странах народной демократии население единодушно поддерживает движение в пользу переговоров.

Даже в США, где правящие круги проводят политику «холодной войны», организуют международные авантюры и провокации, есть много людей, готовых соединить свои усилия с усилиями сторонников мира других стран, чтобы противостоять духу агрессии.

Решения сессии Всемирного Совета Мира широко поддержаны различными демократическими международными организациями — Всемирной Федерацией проф-

союзов, Всемирной демократической федерацией молодежи, Международной демократической федерацией женщин, объединяющих сотни миллионов людей.

Н. С. Тихонов подчеркивает, что лагерь мира сегодня может отметить свои определенные успехи. Настоящей победой является заключение перемирия в Корее. Эта победа воодушевляет сторонников мира во всем мире на еще более энергичную борьбу за мир, укрепляет их уверенность в возможности разрешения всех спорных вопросов мировой политики мирным путем, посредством переговоров заинтересованных сторон. Вот почему стремительно продвигаясь по всем странам весть о заключении перемирия в Корее всюду вызвала радостное волнение.

Успех героического корейского и великого китайского народов в деле защиты мира на Дальнем Востоке способствовал и общему успеху дела защиты мира во всем мире.

Теперь народы полны надежды, полны решимости продолжать борьбу за мир, потому что создалась обстановка, когда было бы преступлением против человечества, если бы достигнута некоторая разрядка международной атмосферы снова сменялась бы сумраком, насыщенным молниеносными опасностями для человечества, которое жаждет мира и ненавидит войну. Но борцы за мир хорошо видят, что враги мира, агрессивные силы не сложили своего отравленного оружия.

Империалисты и их прислужники всеми силами стремятся свести на нет те благоприятные условия, которые создаются для дальнейших мирных переговоров в Корее. Известно, что американские ставленники в Сеуле Ли Сын Ман нагло заявили, что он возобновит военные действия, когда ему заблагорассудится, и что он вообще не признает перемирия.

Все это звучало бы скверным анекдотом, сказал Н. С. Тихонов, ибо, как говорят на Востоке, обезьяна подражает хомяку, но хомяка Ли Сын Ман — агрессивные империалисты — слишком опасно, чтобы быть смешными.

Договор, заключенный между Даллесом и Ли Сын Маном «о взаимной обороне» между США и Южнокорейской республикой, декларация 16 стран, участвовавших в интервенции в Корею, являются очевидной угрозой сохранению мира не только в Корее и на Дальнем Востоке вообще, но и во всем мире. Провокации 17 июня этого года в демократическом секторе Берлина были организованы теми же темными силами, которые толкнули Ли Сын Ман на его наглые заявления, силами, которые повсюду в мире ищут предлога для ухудшения международного положения, для разжигания войны и агрессии.

Как известно, агрессоры потерпели крах в Германской Демократической Республике, так же, как и в Корее.

Н. С. Тихонов говорит далее, что растущее стремление народов к мирному урегулированию международных вопросов ставит перед собой задачу тревоги и мастерской провокации прикрываемых мирными лозунгами и возвышенными словами о мире.

Некоторые государственные деятели великих держав, выходящие под давлением общественного мнения соглашаться с идеей о переговорах, в то же время заранее заявляют о том, что они и не помышляют приостановить гонку вооружений, отказываясь от планов создания агрессивной «европейской армии», в которую должна быть втянута и Западная Германия, от планов возрождения германского милитаризма. Чего же хотят эти люди, недавно заседавшие в Вашингтоне? Какую же они хотят видеть Германию? Такую, где у власти стоят их покорные слуги, повинующиеся каждому их слову, готовые превратить Германию в главный европейский очаг новой агрессии, создать армию, готовую повторить гитлеровский поход на Запад и на Восток, превратив Германию в страну молла и развалин. Вот чего хотят эти государственные деятели добиться за столом конференций и вот какие им нужны переговоры! Разве переговоры, предлагаемые на таких предварительных условиях, могут дать какие-либо пользы для дела мира?

Разве на такой основе может быть разрешена в интересах мира германская или какая-либо другая проблема? Очевидно, что нет!

Важное место докладчик уделил борьбе за мир народов Советского Союза, которые несомненно следят за развитием международной обстановки и делают все для того, чтобы предотвратить новую войну, обеспечить и укрепить мир во всем мире.

— Последовательная, миролюбивая политика Советского правительства, — говорит Н. С. Тихонов, — направлена на мирные взаимоотношения между народами, на

оближение народов, на улучшение и развитие дружественных, культурных, экономических, научных связей, уважающая национальную независимость и суверенитет всех стран, больших и малых, не имеющая притязаний на чужие территории и ничему не угрожающая, — такая последовательная мирная политика списала в себе уважение и любовь всех народов.

Лучшим свидетельством миролюбия Советского Союза является его внутренняя политика, политика неуклонного повышения народного благосостояния. Делать жизнь трудящихся нашей страны все лучше и лучше — вот значение этой политики, которая принята каждому честному человеку за рубежом, хорошо видящему, как Советский Союз последовательно и уверенно проводит политику мира.

Проводимую Советским правительством внешнюю политику, основанную на твердой уверенности, что любой спорный или нерешенный вопрос сегодняшнего международного положения может быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных стран, советские люди одобряют целиком и полностью.

Советский народ горячо одобряет решения Всемирного Совета Мира, требующие урегулирования всех спорных вопросов между государствами путем переговоров. Мы, советские люди, решительно осуждаем политику угрозы силой. Мы стоим за мирное урегулирование всех спорных вопросов.

Мы хотим честных, открытых переговоров между заинтересованными странами по всем спорным вопросам мировой политики, переговоров, направленных на установление прочного мира между народами. Начала таких переговоров требуют сейчас народы всего мира, например, по корейской проблеме.

Советский народ, как и все другие народы, хочет, чтобы Корея стала единым, свободным, мирным государством, чтобы корейский народ мог сам свободно решать вопросы своего государственного устройства, своего экономического и культурного развития. Это не может быть сделано под деспотическим лисьянмановским режимом угнетения и разорения, тянущим страну в темные годы прошлого рабства. Поэтому те, кто ставят простую политическую конференцию по корейскому вопросу в зависимость от лисьянмановского диктата, очевидно, и не помышляют о мирном разрешении корейской проблемы. Мы, советские люди, не можем не осудить со всей решительностью такой опасной для дела мира политики, проводимой делегацией США на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Советский народ не может также примириться с политикой игнорирования такой великой державы, как Китай, при решении важнейших международных вопросов. Он не может признать нормальный отказ правительства США и находящихся под его влиянием государств восстановить нарушенные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Такая политика не может привести к полезным для дела мира результатам.

Советские люди решительно выступают против замыслов мировой реакции, которая в споре с кликой Аденауэра решила превратить Западную Германию в колония американских монополистов, возродить немецкий империализм, закабалить немецкий народ, бросить его в агрессивную войну и обречь его на новую величайшую трагедию.

Советский народ единодушно поддерживает предложения Советского правительства, сделанные им в яоте, направленные 15 августа этого года правительствам Франции, Англии и США, по вопросу о мирном урегулировании германской проблемы.

Горячее одобрение всех советских людей вызывают результаты переговоров между правительствами ГДР и Советского Союза. Эти переговоры явились крупным вкладом в борьбу за мир и важным этапом на пути укрепления дружбы советского и германского народов в интересах мира во всем мире. В ходе этих переговоров Советское правительство продемонстрировало свою волю и решимость к справедливому разрешению германской проблемы, к скорейшему заключению мирного договора и восстановлению единства Германии на демократических и мирных началах.

Докладчик подчеркивает, что Советское правительство, действуя в полном соответствии с волей всего советского народа, оказало Германской Демократической Республике большую материальную помощь в деле ликвидации последствий войны и в повышении уровня жизни германского народа. Все это содей-

Пусть во всем мире восторжествует дух мирных переговоров!

Резолюция пленума Советского Комитета защиты мира

Заслушав и обсудив доклад Н. С. Тихонова об итогах сессии Всемирного Совета Мира, пленум Советского Комитета защиты мира с участием представителей областных, краевых, республиканских комитетов защиты мира и общественных организаций СССР с удовлетворением отмечает успехи, достигнутые народами мира в борьбе за сохранение международной безопасности.

Все люди доброй воли с радостью встретили перемирие в Корее, явившееся крупной победой корейского и китайского народов и всего лагеря мира и демократии.

Советский народ, неустанно и последовательно борющийся за мир вместе со сторонниками мира всех стран, видит в этой победе возможность мирного разрешения всех других международных проблем.

Ликвидация провокационной авантюры поджигателей войны в Берлине явилась также важной победой сторонников мира, являющих в единой, демократической, миролюбивой Германии важнейшее условие сохранения мира в Европе и во всем мире. Предложения Советского правительства по германскому вопросу, по заключению мирного договора с Австрией, по разрешению корейской проблемы, по сокращению вооружения и запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения создают прочную основу для мирного урегулирования путем переговоров всех спорных международных вопросов и поэтому отвечают кровным интересам миролюбивых народов.

Вместе с тем народы всего мира не могут пройти мимо новых провокаций поджигателей войны. Агрессивные круги США и других империалистических стран пытаются усилить бдительность народов. Выступая на словах за мир, они на деле расширяют северо-атлантический агрессивный блок, создают новые военные базы во всех частях света, усиливают гонку вооружений, продолжают политику «холодной войны», политику провокации против Советского Союза и стран народной демократии. Агрессоры противодействуют политике урегулирования международных проблем на основе взаимной договоренности заинтересованных сторон. Именно этой цели срыва мирного разрешения спорных вопросов служат, в частности, решения Вашингтонского совещания министров иностранных дел трех держав, а также попытки реакционных кругов США совместно с лисьянмановской кликой сорвать перемирие в Корее.

В этих условиях сторонники мира всех стран призваны повысить свою бдительность. Долг всех народов усилить свою деятельность в защиту мира.

Решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира призывают всех людей доброй воли развернуть широкую международную кампанию за мирное урегулирование спорных вопросов между государствами путем переговоров и своими активными действиями в защиту мира сорвать планы агрессивных сил, препятствующих достижению соглашения.

Советский Комитет защиты мира заявляет о своем полном одобрении решений Всемирного Совета Мира, требующих урегулирования всех разногласий между государствами путем переговоров.

Советский народ полностью разделяет уверенность миллионов сторонников мира всех стран в том, что при наличии доброй воли можно найти пути к урегулированию спорных и нерешенных вопросов и тем самым обеспечить длительный и прочный мир.

Советские люди горячо одобряют и поддерживают миролюбивую внешнюю политику Советского правительства, направленную на сохранение и укрепление мира и отвечающую кровным интересам советского народа и миролюбивых народов всех стран.

Вместе со сторонниками мира всех стран советские люди настаивают на быстрейшем справедливом мирном разрешении корейского вопроса и предоставлении корейскому народу полной возможности самому свободно решать вопросы своего устройства, а также экономического и культурного развития страны.

Полное одобрение всего советского народа встречают предложения Советского правительства по мирному разрешению германской проблемы, содействующее возрождению Германии, как великой державы, и открывающее для германского народа путь к восстановлению его национального единства, к созданию демократической, миролюбивой Германии. Советский народ приветствует усилия германского народа, борющегося за объединение своей страны в единое, миролюбивое, демократическое государство, и желает ему всяческих успехов на этом пути.

Вместе со сторонниками мира всех стран советские люди требуют от Организации Объединенных Наций выполнения ее долга перед народами. ООН должна возвратиться на тот путь, который предопределен ее уставом, и содействовать мирному разрешению всех международных конфликтов на основе уважения суверенных прав всех стран и наций. Надо положить конец политике игнорирования Китая и восстановить нарушенные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Только при этом неперемennom условии может быть обеспечено правильное решение вопросов сохранения и укрепления мира и международной безопасности.

Советский народ стоя и стоит за мирное осуществление народов, за развитие экономического и культурного сотрудничества между ними. Внутренняя политика Советского правительства, направленная на всемерное удовлетворение непрерывно растущих материальных и культурных потребностей советского народа, является лучшим свидетельством мирных устремлений нашего государства и встречает горячее одобрение всех советских людей.

Настойчиво борясь за дело мира, советские люди в то же время помнят о необходимости повышать бдительность и противостоять авантюрам войны и неустанно укреплять и совершенствовать оборону великого Советского Союза. Расплатая всеми видами современной военной техники, советский народ никому не угрожал и не угрожает и попрежнему твердо настаивает на быстрейшем достижении соглашений о значительном сокращении вооружений и запрещении применения атомного, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения людей.

Советский Комитет защиты мира выражает твердую уверенность в том, что все советские люди горячо откликнутся на призыв Всемирного Совета Мира и активным участием в движении за мирное урегулирование международных проблем с новой силой продемонстрируют перед всем миром свою неизменную волю к миру и еще решнее сплотятся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, твердо и последовательно отстаивая политику мира.

Пусть во всем мире восторжествует дух мирных переговоров! Силы войны должны отступить!

В новом учебном году

Сегодня — первый день нового учебного года, который вся страна отмечает, как праздник. Большое пополнение получает всякая школа. Число учащихся в начальных, семилетних и средних школах страны возрастает на 900 тысяч человек. Пополнилась и армия учителей: десятки тысяч молодых специалистов, окончивших педагогические учебные заведения, направлены в школы.

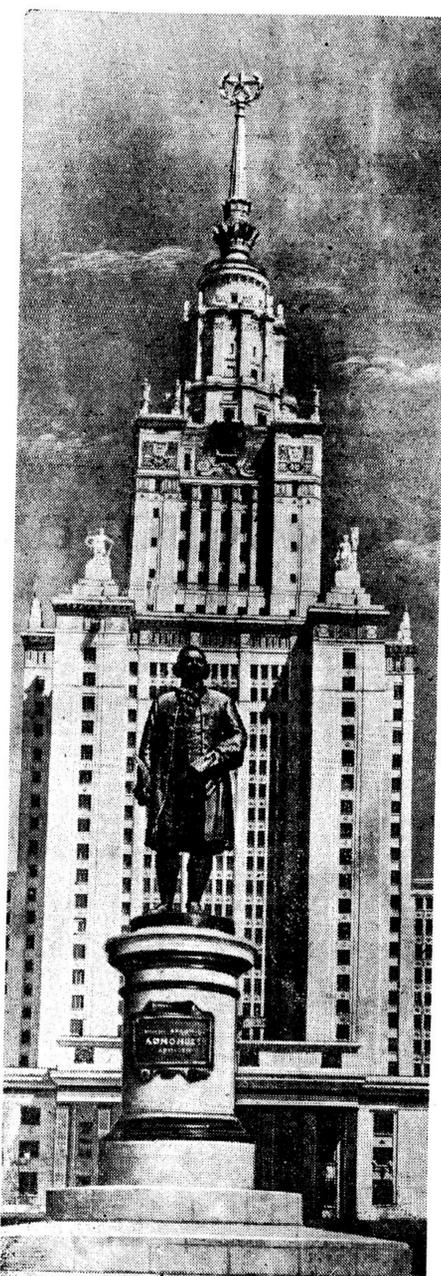
Министерство просвещения РСФСР совместно с Академией педагогических наук пересматривает учебные планы, программы и учебники в соответствии с задачами, поставленными перед советской школой решениями XIX съезда партии.

За последнее время в печати много говорилось о перегрузке школьников учебной работой по ряду предметов. Это отрицательно сказывалось на успеваемости школьников, мешало их нормальному отдыху и общему культурному росту.

Уже в этом учебном году Министерство просвещения решило несколько сократить учебный материал в программах и учебниках по русскому языку, литературе, истории, географии, биологии, физике и химии. Исключен учебный материал, выходящий за пределы основ данных предметов, а также материал второстепенный и устаревший.

Сделаны некоторые сокращения в существующих учебниках по русскому языку для V—VII классов. По литературному чтению для V—VII классов и по литературе для VIII—X классов уменьшено количество художественных произведений, полнее сокращен материал обзорных тем, а также тем, посвященных характеристике творческого пути отдельных писателей.

Проведенное сокращение, не снижая научного уровня программ, позволяет увеличить число часов на изучение наиболее трудных тем по соответствующему учебному предмету, а также на повторение пройденного материала.

Московский государственный университет. Памятник М. В. Ломоносову работы скульптора Н. Томского. Фото Н. Ситникова

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР Об открытии новых зданий Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Совет Министров СССР рассмотрел доклад строителей новых зданий Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заключение Правительственной комиссии, доклад Министерства культуры СССР и постановил, что задание Правительства по строительству и вводу в эксплуатацию основных зданий и сооружений университета на Ленинских горах выполнено.

В течение 1949—1953 годов в Москве, на Ленинских горах построены:

главное 32-этажное здание Московского университета общим объемом 1.370 тыс. куб. метров, в котором размещаются геологический и географический факультеты, аудитории механико-математического факультета, общеуниверситетские кафедры, научная библиотека, актовый зал на 1.500 мест и другие учебные и научные учреждения университета; здание физического факультета объемом 274,6 тыс. куб. метров; здание химического факультета объемом 267,7 тыс. куб. метров; жилые помещения для студентов и аспирантов — всего 5.754 комнаты и 184 квартиры для профессоров и преподавателей; ботанический сад с соответствующими сооружениями общей площадью 42 гектара; комплекс культурно-бытовых и спортивных сооружений.

Всего на территории университета воздвигнуто 27 основных и 10 обслуживающих зданий, общим объемом 2.611 тыс. куб. метров. В новом здании университета имеется 148 аудиторий, более 1.000 научно-учебных лабораторий, а также помещения для библиотеки, рассчитанное на 1.200.000 томов.

Лаборатории и кабинеты университета оснащаются новейшим учебно-научным оборудованием — электронное оборудование, специальные оптические приборы и рентгеновские аппараты, камеры для исследования условий рефлексов, процессов обмена веществ и других разнообразных оборудования, отвечающее современным требованиям науки, для учебной работы и научных исследований в области механики, физики, химии, биологии, геологии, астрономии и т. д.

Осуществлено благоустройство и озеленение территорий, прилагающих к зданиям Московского университета. На подъездах к университету построены асфальтированные дороги и сооружены новые мосты.

Заводами, проектными, научно-исследовательскими учреждениями и монтажными организациями министерств проведена большая работа по проектированию и изготовлению новых специальных видов оснащения для учебного процесса и научно-исследовательской работы в университете, по изготовлению и монтажу металлоконструкций, механизмов и оборудования, а также снабжению строительств зданий университета необходимыми строительными материалами.

Совет Министров СССР отметил, что с вводом в действие новых зданий Московского государственного университета создаются широкие возможности для дальнейшего развития науки и подготовки квалифицированных специалистов для народного хозяйства нашей страны.

Совет Министров СССР постановил:

- 1. Открыть новые здания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова 1 сентября 1953 года.
- 2. Обязать Министерство культуры СССР и ректорат Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова обеспечить с 1 сентября 1953 года учебную и научную деятельность физического, химического, механико-математического, геологического и географического факультетов в новых зданиях университета.

Доклад Н. С. ТИХОНОВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

стает возрождение Германии, как великой державы, и открывает для германского народа путь к восстановлению его национального единства, к созданию демократической миролюбивой Германии.

— Да, советские люди хотят видеть Германию демократической и объединенной, а не страшным повторением гитлеризма и не американской колонией, истекающей кровью по чужеземной указке.

Советский народ хочет видеть также свободной и миролюбивой Австрию, хочет видеть демократическую и мирную Японию, свободную от угнетателей и живущую в мире со всеми странами.

Советский народ хочет жить в мире со всеми народами, потому что у Советского Союза нет территориальных притязаний ни к каким государствам. Советский народ хочет жить в дружбе с великим американским народом, который не питает, как и все миролюбивые народы,

вражды или ненависти к какому-либо другому народу, вопреки реакционным кругам, которые являются самыми яркими проводниками войны.

В соответствии с неизменной политикой Советского Союза, направленной на укрепление мира и безопасности народов, советские люди требуют, чтобы были достигнуты соглашения о значительном сокращении вооружения и о запрете применения атомного, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения.

Мы будем стоять за полное разоблачение происков всех враждебных миру сил, которые путем организации провокаций препятствуют мирному урегулированию международных проблем. Мы и впредь будем стремиться к отпору всем, кто в целях развязывания войны будет срывать возможности мирного урегулирования международных вопросов.

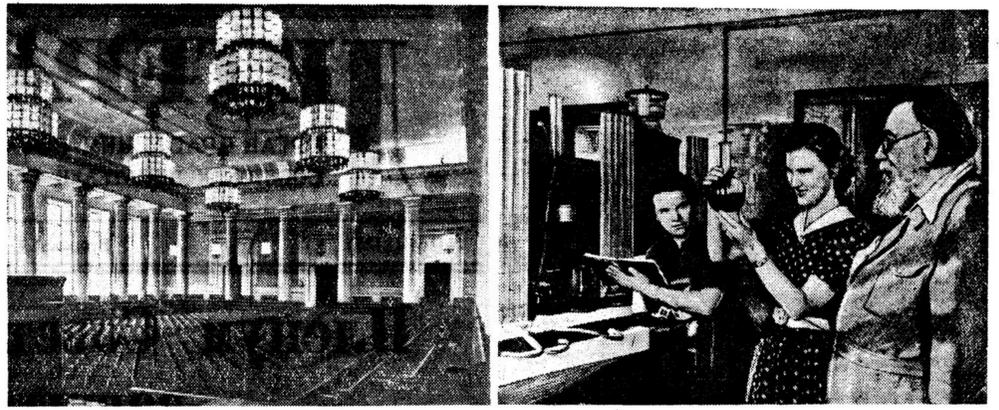
Советские люди считают решение Всемирного Совета Мира о расширении борьбы за урегулирование всех международных во-

просов путем переговоров вполне своевременным и готовы активно поддержать его практическими делами.

Советский Комитет защиты мира, заявляет Н. С. Тихонов, выражает уверенность, что республиканские, областные и краевые комитеты защиты мира обсудят на своих расширенных пленумах с участием представителей местных общественных организаций свои задачи в свете решений Всемирного Совета Мира, что эти решения будут обсуждены на собраниях трудящихся на каждом предприятии, в колхозе, учреждении, учебном заведении.

Взоры народов всех стран, говорит в заключение докладчик, обращены к Советскому Союзу — нашей миролюбивой державе, непоколебимо проводящей политику предотвращения войны и сохранения мира. Советский народ исполнен уверенности в своих силах.

Силы войны должны отступить. Пусть во всем мире восторжествует дух мирных переговоров!

В новых зданиях Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. НА СНИМКАХ: 1. Актовый зал. 2. В лаборатории гидрогеологии. Слева направо: старший лаборант Н. Реутская, младший научный сотрудник Е. Яснева и заведующий кафедрой гидрогеологии проф. О. Ланге.

Выступления участников пленума

После доклада т. Тихонова открываются прения.

Слово предоставляется секретарю ВЦСПС Л. Н. Соловьеву. Он говорит о том, что призыв Будапештской сессии Всемирного Совета Мира об урегулировании спорных международных вопросов путем переговоров отвечает чаяниям и стремлениям всего человечества и широко поддерживается трудящимися всех стран. Враги мира, руководимые агрессивными империалистическими кругами США, не хотят установления всеобщего мира и ослабления международной напряженности, так как боятся потерять максимальные прибыли, которые они получают в результате гонимых вооружений. Тов. Соловьев приводит многочисленные примеры, показывающие, как милитаризация в капиталистических странах еще больше ухудшает положение трудящихся.

Советские профсоюзы, являясь решительными и последовательными борцами за дело мира, неустанно борются за международное единство рабочего класса, всемерно укрепляют и расширяют дружеские связи с трудящимися и профсоюзами зарубежных стран. Профсоюзы Советской страны примут самое активное участие в борьбе за мирное разрешение международных вопросов путем переговоров, за сохранение и укрепление мира.

Народный артист СССР кинорежиссер С. А. Герасимов посвящает значительную часть своей речи вопросам, связанным с решением германской проблемы. Предложение Советского правительства по германскому вопросу, изложенные в нем, направленные правительством США, Англии и Франции, ясно сформулировали единственно возможный и правильный путь для справедливого решения этой проблемы. Советские люди желают видеть мир, спокойствие и процветание в городах и на полях единой, демократической Германии. Германский народ сам по себе не может представлять угрозы миру. Эта угроза заложена в политике антинародной клики Аленавэра, которая, в угоду американским хозяевам, готова ввергнуть свою страну в жесточайшие бедствия новой войны.

Но пусть не забывают любители диверсий и провокаций, сказал т. Герасимов, что народы, стоящие на страже мира, — это могучая сила, способная заставить отступить любого агрессора.

На трибуне Председатель Антифашистского комитета советских женщин Н. В. Попова.

— Мы, советские женщины, — заявила она, — особенно ценим блага, которые дала нам победа социализма в нашей стране. Советские женщины целиком и полностью разделяют внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства — политику мира, укрепления и дальнейшего развития дружбы между народами, политику, ставшую законом нашей жизни. Советские женщины единодушно поддерживают решения Всемирного Совета Мира и будут в своей повседневной деятельности настойчиво помогать их выполнению.

Писатель Б. Н. Полевой рассказал, что ему довелось наблюдать во время недавней поездки по странам Западной Европы много примеров того, какое глубокое, все возрастающее отвращение вызывает в широких слоях населения политика силы и диктата, проводимая империалистическими кругами США. Мы имеем также возможность видеть, сказал он, как последовательная миролюбивая политика Советского правительства превращает в наших соратников по борьбе за мир тех, кто еще вчера был нашим противником, кто настроенно, недоверчиво, а иногда и просто враждебно относился к движению сторонников мира. Пусть успехи лагеря мира вдохновят нас продолжать с новой энергией борьбу за мир, за политику переговоров! Не пожалеем на это святое дело ни сил, ни энергии!

Секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный заявил, что советская молодежь, как и весь советский народ, горячо одобряет решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира. Советская молодежь, воспитанная в духе глубокого уважения суверен-

ных прав любого народа, искренне верит, что путь переговоров — единственно правильный путь к ослаблению напряжения в международных отношениях, которое ставит под угрозу дело мира, жизнь молодого поколения. В мирном труде на благо Советской Родины, в тесном единстве с прогрессивной молодежью всего мира юноши и девушки Советского Союза будут и впредь настойчиво бороться за победу мира.

После перерыва слово берет композитор Д. Д. Шостакович. Он говорит о необходимости всемерного расширения полнокровного сотрудничества между деятелями культуры всех стран, способствующего взаимопониманию и дружбе народов. Дело чести для каждого ученого, писателя, художника, композитора — быть в авангарде великой армии борцов за мир, служить своим творчеством благородному делу укрепления культурных и дружеских связей между странами.

Мы в нашей Советской стране, заявляет тов. Шостакович, пропагандируем великую гуманистическую литературу всех народов, ставим бессмертные пьесы Шекспира и Мольера, издаем и широко исполняем музыку Бетховена и Шопена, Глинки и Чайковского, Верди и Бизе. Мы верим в жизнь, в любовь, в мир.

Перечисляя страны, с деятелями искусства которых налажены хорошие добрососедские отношения, Д. Шостакович отмечает, что, к сожалению, он не может назвать в числе их США, Францию и Англию. Это происходит не по вине деятелей искусства, а по вине тех, кто стоит в этих странах у власти и не заинтересован в том, чтобы снять барьеры и создать обстановку, способствующую плодотворному культурному обмену между всеми народами.

Академик А. В. Топчиев заявляет, что советские ученые пешиком присоединяются к решениям Всемирного Совета Мира, требующим урегулирования всех спорных международных вопросов путем переговоров.

Наша наука служит делу мира, прогресса, счастья людей. В содружестве с новаторами производства советские ученые охотно участвуют в техническом прогрессе во всех отраслях народного хозяйства.

Мы призываем ученых капиталистических стран не допустить, чтобы в интересах клановой империалистической эксплуатации и открытия становились угрозой для жизни населения всего земного шара, применялись для уничтожения человеческих жизней и культурных ценностей. Все достижения научной мысли должны быть направлены на благо народа.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай говорит, что русская православная церковь сочувствует и содействует достижению прочного мира, который явился бы вечным устремлением всех народов. Мы, заявляет оратор, горячо приветствуем идею переговоров и прилагаем все усилия к тому, чтобы все христианские церкви высказались за эту идею.

На этой почве, говорит оратор, должны объединиться христиане всех вероисповеданий. Мы призываем к этому и те христианские круги Запада, которые до сих пор не высказали своего отношения к вопросам мира. Пора понять, что речь идет не о преобладании какого-либо образа жизни или социального строя, а о взаимном уважении интересов народов и их свобод, как основы их мирного сосуществования.

Председатель Украинского комитета защиты мира Н. П. Семенович в своей речи говорит о международных вопросах, решения которых требуют интересы народов всего земного шара. Он приводит факты о возрождении империалистических сил в Западной Германии и о превращении Японии в военный плацдарм США. Народы всего мира, заявляет оратор, протестуют против восстановления вооруженных сил Западной Германии и Японии.

Председатель Ленинградского комитета защиты мира Н. Н. Ковалев сказал:

— Решения сессии Всемирного Совета Мира о переговорах великих держав с целью мирного разрешения спорных международных вопросов, о праве народов выби-

рать свой образ жизни отвечают нашим советским взглядам, нашей мирной политике, неуклонно проводимой Советским правительством. Обсуждая итоги сессии Всемирного Совета Мира, мы с радостью отмечаем большие успехи международных сил мира, возглавляемых Советским Союзом.

Советские люди хорошо знают, подчеркнул оратор, что бороться за мир — это значит еще энергичнее трудиться на благо Родины, укреплять ее могущество. Поэтому они не жалуют сил для выполнения пятилетнего плана, самоотверженно трудятся, вносят тем самым вклад в дело мира.

Председатель Казахского комитета защиты мира Н. У. Базанова выразила глубокое удовлетворение тем, что пленум комитета поставил на обсуждение насущные вопросы борьбы за мир. Сотни миллионов людей во всех странах, говорит оратор, призывают ООН покинуть с поддержкой агрессивных кругов США и стать такой организацией, которая помогала бы народам разрешать мирным путем все спорные вопросы. Мы, советские люди, заявляет тов. Базанова, всегда готовы оказать в этом деле самую энергичную поддержку.

Сталинградцы полны решимости неустанно бороться за мир между народами, — заявил в своем выступлении председатель Сталинградского комитета защиты мира А. А. Поляничев. — Всеми миру известно, что в результате гитлеровского нашествия Сталинград был превращен в руины. Усилиями советских людей город возродился. И советские люди, залечив глубокие раны войны, решительно борются и будут впредь бороться за мир во всем мире, за мирное урегулирование всех международных проблем, разоблачая провокации империалистических агрессоров.

Архиепископ евангелистско-лютеранской церкви в Латвии Густав Туре заявил:

— Наша дальнейшая задача состоит в том, чтобы достигнуть перемирия в Корею превратилось в постоянный, длительный, нерушимый мир. Миролюбивые силы на Западе, особенно в Западной Германии, не должны допустить возникновения новой войны. Для этого необходимо, чтобы все международные споры и взаимные претензии, как экономические, так и политические, разрешались не силой, а путем мирных международных переговоров в духе взаимного уважения и доверия.

Председатель Молдавского комитета защиты мира И. Д. Чебан сказал:

— Народы Советского Союза кровно заинтересованы в сохранении и упрочении мира, ибо только в условиях мирного развития можно осуществить планы коммунистического строительства.

Наша задача неустанно разоблачать происки враждебных миру сил, давать решительный отпор всем провокам агрессивных сил, направленных на развязывание новой войны и срыв мирного урегулирования международных проблем.

Профессор А. В. Венедиктов говорит, что в то время, как поджигатели войны вступают лихорадочную гонку вооружений, советский народ занят мирным созидательным трудом. Воздвигнутый на Ленинских горах Дворец науки является великим по своему значению вкладом советского народа в дело мира. Оратор предлагает обратиться с приветствием к коллективу Московского Государственного Университета и призвать его к еще более активному участию в борьбе за мир.

Это предложение принимается пленумом. Слово предоставляется Т. Ф. Вороновой — агроному колхоза «Гигант», Сарпинского района, Сталинградской области. Провожая меня в Москву на пленум Советского Комитета защиты мира, — сказала она, — колхозники просили передать, что они до конца будут отстаивать дело мира и идею мирных переговоров и это свое решение подтвердят успехами в созидательном труде на благо Родины.

По окончании прений пленум единодушно одобрил резолюцию по докладу Н. С. Тихонова и постановил созвать в декабре этого года пятую Всесоюзную Конференцию сторонников мира.

Вчера на Ленинских горах

Анатолий ЗЛОБИН

Перед новыми зданиями университета стоит загорелый юноша. Он только что вышел из автобуса и поставил чемоданы на мостовую. Откуда он — из Баку или Якутска, из Саратова или Риги, из Воронежа или Мурманска? Теперь он стал москвичом, студентом Московского университета.

Москвичи, пожалуй, уже привыкли к величественному сооружению на Ленинских горах: несколько лет оно росло на виду у всей столицы. А перед первокурсником, только что приехавшим в Москву, оно раскрывается как неожиданность, — во всей своей грандиозности и красоте. Юноша вдалеке мечтал об университете, рассматривал его на фотографиях...

И вот он видит его наяву. Белый камень стремительно возносится в небо и очерчивает в воздухе строгие ряды покоев. В центре здания взбегает все выше, стремится вверх все быстрее и возносится в небо ослепительно золотым шпильем. Кажется, что розовые и белые башенки наверху висят в воздухе: так легки они. Косые лучи утреннего солнца ложатся на фасад, и тени как бы расщепляют огромные массивы здания — сверкающие на солнце широкие крылья выступают вперед, а укрытые тенью восемнадцатитриэтажные корпуса уходят вглубь.

Асфальтовая дорожка почти незаметно для глаза переходит в широкую гранитную лестницу, а лестница поднимается к величественным колоннам портала.

Традиционный кучацовый транспарант «Доро пожаловать!» совсем затерялся на огромном фасаде гранитного здания. Студенты тянутся кучацкой в громадные ворота, над которыми он висит. Дальнейший путь указан стрелками — «Дом студента».

...Владимир Голубев вошел в подъезд. Он прошел по коридору, и, наконец, стрелка привела его в ярко освещенный, просторный зал.

Голубев увидел большой плакат: «Наш адрес: Москва, МГУ. Дом студента на Ленинских горах».

Чуть пониже сообщалось, что студент будет платить за квартиру десять рублей в месяц плюс пять рублей за постель. Итого — 15 рублей.

«Недорого», — подумал Голубев. Он поставил чемоданы на ковер и стал изучать другие объявления, в которых рассказывалось, как надо получить комнату. Потом, толкаясь в веселых очередях, заполняя анкету, получил ордер, заплатил квартплату за сентябрь, сдал на пропуск паспорт, получил в окошке пропуск и с чемоданами в руках отправился за связной девушкой в корпус «В». Они шли долго, обходя широкие крыльи огромного здания. Связная радостно сообщила Голубеву, что надо пройти свыше двух километров, чтобы обойти весь громад. Наконец они вошли в подъезд. Девушка передала Голубеву лифтовую, а та, мигая подвиз его на девятый этаж, представила дежурную по этажу.

И вот он открывает ключом дверь и входит в свою комнату, с деловитым любопытством оглядывая ее.

В комнате светло и приятно. Начинаясь десятки маленьких, но счастливых открытий. Оказывается, откидная дверца шкафа проследилась в письменному столу, и тогда получается огромный чертящий стол, на котором можно уложить самый большой чертёж. В шкафу имеется великая гаустков.

— Расширитель в получении инвентаря, — сказала дежурная.

Голубев расписался и потом прочел длинный список вещей. Тут было все — от тряпичного шкафа до записки.

В комнату входит невысокая пожилая женщина.

— Устроились? Все проверили? — спрашивает она.

— Пеленья мне не нужна, — решительно заявляет Голубев. — Я не курю. И не собираюсь.

— Приводится, приводится. Может, гости курящие придут.

— Да, действительно, — солидно соглашается Голубев. — Гости... — и он начинает соображать, кого бы можно пригласить к себе в гости и показать все университетские чудеса. Жаль, нет пока знакомых в Москве.

Женщина выводит его в прихожую и раскрывает двери.

— Тут — все на двоих: душ и все прочее. Здесь горячая вода, вечером подолчат. Вот сушилка для полотенец.

— Ну, обывайтесь, — говорит она на прощание.

Голубев продолжал деловито изучать комнату. — Интересно, — размышляет он вслух, — разрешат вешать на стену картинку: репродукцию любимых художников? Нет, не разрешат. Гвоздь испортит стену. Может, кнопкой приколоти? Она входит неглубоко, стена, следовательно, не испортится.

Длинно вы решили пойти на физический факультет? — спрашивает она.

— В пятом классе, — не задумываясь, отвечает Голубев. — Когда прочел в газете постановление о строительстве нового здания МГУ на Ленинских горах. Я шел на золотую медаль, именно чтобы попасть сюда.

В самом деле, пока строили университет, пятиклассники выросли в первокурсников. Новое поколение, год рождения 1936.

— А не скучно будет одному в комнате? — Почему одному? За стеной будет жить товарищ.

— Он еще не приехал? — По-моему, нет.

— Он тоже из Кыргызии, как и вы? — Не думаю. Я ведь его еще не знаю. Но мы с ним непременно подружиться.

В одной из комнат на другой стороне коридора устрояются два приятеля, Целлар и Амелия. Оба учились в Таганроге в школе имени Чехова, оба получили медали и теперь оба зачислены на физический факультет.

Дежурная объясняет юношам:

— Как встанете, перво-наперво сюда, в душ.

— Вот и неправильно, — живо перебивает Амелия. — Сначала — физзарядка. На весь день...

— Тут жить и учиться нужно как следует, — говорит Целлар.

Нижние этажи корпуса «В» заселяют старшекурсники физического факультета. На этот раз в старлекурсников нет обычной несмешливой сплоченности в первокурсниках: они также же удивляющиеся новички и восхищающиеся новоселья.

В соседний корпус, в просторные светлые квартиры выезжают преподаватели. И профессора, и аспиранты, и студенты будут вместе жить, вместе работать.

По коридорам Дома студента проходят студенты:

— Товарищи, — на работу! Носить книги. Сбор у главного входа.

В громадном здании, на всех этажах, на всех факультетах ведется горячая подготовка к занятиям. Время, оставшееся до «пуска», измеряется уже не месяцами, а часами. К многочисленным подвалам один за другим подбегают грузовики с книгами, мебелью, картинами, коврами.

На двадцатом четвертом этаже трое рабочих выгружают из лифта большой деревянный ящик.

— Осторожней, — просит седельный профессор с бородой. — Здесь утилитарный кристалл топаза. Он на три килограмма тяжелее стогольцовского, который считался самым крупным в мире. Ради бога, не уроните.

На 13-м этаже заканчивается монтаж редчайших вычислительных машин, на 20-й этаж поступают все новые научные книги, на 25-м этаже последние залы стои́т гигантский глобус, обернутый пока бумагой. В аудиториях лаборанты проверяют акустику, в нижнем этаже повара пищевого комбината готовят пробные обеда в электрочувствительных, в спортивном зале навешиваются кольца и трапеции.

Можно понаостереть через час на тот же этаж и не узнать его — полны уступы коврами, на стенах висят картины, на окнах — занавески.

Лекан принимает заведующих кафедрами. Книжный шкаф еще пуст, на столе еще нет письменного прибора, но учебная работа началась: обсуждается расписание.

Во время вступительных экзаменов в аспирантуру на механико-математическом факультете произошел веселый случай. Студент подошел к доске — лет мела. Академик достал из кармана кусочек мела.

— Пилите экономайер.

Заведующий хозяйственным отделом университета звонит на склад:

— Будьте готовы принять мел, сейчас придут две машины... Сколько? Две тонны мела.

Звонок в гараж:

— Выделите три машины для получения тряпок.

Надо установить две тысячи досок, раздать лекторам лес указок, залить в чернильницы сотни литров чернил.

Все в университете измеряется колоссальными числами. 140 тысяч всевозможных столов и шкафов утановлены в здании. 350 тысяч наглядных пособий будут демонстрироваться студентам на лекциях. Миллион аппаратов и приборов будут работать в лабораториях и кабинетах.

Строители протрели титаническую работу по оборудованию университета. Трубопроводы здания имеют общую длину в 2400 километров, электросеть протянулась на 1000 километров. Университет будет выплывать пять с половиной миллионов кубометров воды в сутки, для его ливневых требуется три миллиона кубометров воздуха в час.

Расстояние в этом удивительном здании измеряется по вертикали — этажами. Студенты «осваивают» аудитории, определяют «зонылианы» столовых и буфетов.

— Глеб, какая у нас первая лекция? — На двадцать третьем.

— Ниночка, где покупала ацидофилии? — На пятнадцатом.

— Встретимся на тридцать втором...

Лифты (их сто одиннадцать) стремительно скользят вверх и вниз. Бесшумная

подготовленная коробка вмещает 25—30 человек. Лифт устремляется вниз — девушки и юноши хочочут.

В актовом зале, в клуб, во многие аудитории можно взглянуть только сквозь замочную скважину: там все готово, и она заперта.

Группа женщин упрямывает военданта:

— Ну, пустите нас, что вам стоит. Мы ведь проектировали актовый зал. Неужели нельзя теперь взглянуть, каков он в натуре.

Командант невозможна:

— Не могу. Зал слан эксплуатационникам. Приходите завтра — первого сентября. Приглашательные билеты — в ректорате.

«Эксплуатационники» тщательно и придирчиво принимают от строителей этаж за этажом. Эксплуатационники — это профессоры и аспиранты, студенты и лаборанты. Утро 1 сентября близится. Новые здания Московского государственного университета вступают в строй.

1 сентября начинается 199-й учебный год Московского университета.

В новом здании — хорошие старые традиции. Если обойти актовый зал, клуб, музей земледелия — в скульптурах и бюстах, в картинах и альбомах перед вами пройдет двухвековой путь университета.

С Московским университетом связана вся история великой русской культуры. Плещад крупнейшей русских писателей и переводчиков общественных деятелей воспитывалась в университете. В фойе клуба стоят их бюсты: Фонвизин, Грбоедов, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Чехов, Белинский, Чаадаев...

В университете построена первая аэродинамическая труба Жуковский, здесь исследовал электромагнитные свойства света Лебедев. Здесь Столетов открыл законы фотоэлектрических явлений, Сеченов проводил эксперименты по физиологии, Вернадский заложил основы русской геохимической школы. До последних лет своей жизни трудился в университете крупнейший советский химик Зелинский.

Десятки других выдающихся ученых работали и творили в стенах университета.

Здесь, на бывших Воробьевых горах, где понался ныне университет, молодые Герцен и Огарев поклялись отдать жизнь служению своему великому народу и Родине.

Московский университет всегда был носителем боевых революционных традиций.

Русская, советская наука поднимается на Ленинских горах на новую высоту. Учебное и научное здесь будет неразделимо. Ситнес учения и науки — вот задача, которую поставили перед собой творцы и организаторы Дворца науки.

Здесь можно будет вести сложнейшие исследования, ставить самые разнообразные научные работы. Студенты будут не только усваивать знания, они станут исследователями уже на учебной скамье.

Здесь к их услугам — вся высшая техника современной науки. Они могут отчитываться миллионы доли секунды и тысячные доли градуса, расматривать строения молекул, получать любой сплав и изучать особенности любого растения.

Устремленное вверх здание университета как бы символизирует стремление к сияющим вершинам науки коммунизма, расширяющей перед человеком безграничные возможности власти над природой.

Московский университет — великодушный итог огромных достижений нашей науки. Новое рождение его стало возможным именно теперь, когда советская наука, вдохновляемая идеями коммунизма, поднялась на небывалую высоту. Коммунистическая партия, поставив на XIX съезде новые грандиозные задачи перед наукой, неизменно проявляет отеческую заботу о ней, создает все условия для расцвета ее сил и талантов.

Самое крупное по объему здание в нашей стране построено для науки. Ежегодно вводятся в строй десятки новых институтов и научно-исследовательских лабораторий. Почти полтора миллиона учащихся высших учебных заведений страны садут сегодня за учебные столы — будущие ученые и преподаватели, будущие творцы техники и деятели советской культуры.

Тысячи студентов съехались в новый столичный университет со всего Союза. Отсюда живительный ток науки разольется в самые далекие уголки необъятной нашей страны.

Сюда будут приезжать для научной работы профессора и преподаватели из других городов и стран. Здесь будут учиться албанцы и китайцы, румыны и корейцы...

..Ветер спускается над Москвой. С тридцать второго этажа открывается широкая панорама столицы нашей Родины. Как маяки, пламенеют кремлевские звезды, светятся огни высотных зданий. Вышшевают во все стороны наплывающие беспомощные петлочки фонарей, разноцветные рисунки реклам. Сверкает в огнях Крымский мост, повиснувший над мерцающей излучиной реки.

В университете загорается одно за другим бесчисленные окна: через несколько часов начнется новый учебный год, новая эра Московского университета.

На пленуме Советского Комитета защиты мира. На снимке (справа): выступает с докладом председатель Комитета тов. Н. С. Тихонов. Слева — в зале заседания.

Фото В. Душина

ВОСПИТАНИЕ ИЛИ „ПРОРАБОТКА“?

Уважаемая тов. Шаронова!

С радостью открыла я шестой номер журнала «Знамя», в котором напечатана ваша повесть «Милочка». Наконец-то, подумала я, появилась повесть о большой и нужной теме — о школе, семье, о воспитании молодого поколения.

И вот повесть прочитана. Первый вопрос, который у меня возник: в самом ли деле «Милочка» написана учительницей, посвящающей лет проработавшей в школе? В это трудно поверить, ибо кажется, что автор шел не от жизни, а от заранее составленной схемы.

В предисловии к письме вы пишете:

«Больше всего меня волнует вопрос о так называемых «трудных» детях». Особое место среди них занимают те, которых считают неправильным воспитанием в семье — чрезмерное обожание или, напротив, полное отсутствие родительского внимания и забот. Но самый большой вред наносит детям ненормальные отношения между родителями...

Я много думала об этом, и мне очень захотелось поделиться своими мыслями с родителями и педагогами. Я стала писать статью для «Учительской газеты», но так и не дописала ее. Много ли родителей читают педагогические журналы и газеты? Я долго искала форму выражения своих мыслей и накопившихся чувств и, наконец, попробовала написать повесть.

Может быть, лучше было бы вам написать на эту тему статью. Вы, наверное, согласитесь со мной, что повесть — не статья в драматической форме, а произведение, почтенное законом искусства, и особенно главным из них — мысленно в образах. У вас в повести — почти жизнь, почти правда, почти фотографии. Но там, где начинается почти жизнь, почти правда, там кончается настоящая жизнь, подлинная правда; там, где начинается фотография, там кончается искусство, а значит, и правда жизни.

О прошлом семьи Крыловых мы знаем очень мало. То же, что нам известно, никак не объясняет, почему Лидия Михайловна, мать Милочки, окончившая в свое время педагогический техникум, превратилась в мешчанку, стала интересоваться только нарядами. Ведь было же время, когда она не держалась за Москву, не была «столичной натурой». А вот теперь Лада не хочет ехать даже в Свердловск, потому что для нее все, что не Москва, — захолустье. Почему же произошла такая метаморфоза во взглядах Лидии Михайловны? Неужели только потому, что она не кончила института, а муж, занятый на производстве, редко бывал дома?

Но оставим эти вопросы и примем как факт: Лидия Михайловна надоело кочевать по новостройкам, ей больше нравится жить в Москве, ходить в парикмахерские. И она по-своему начала воспитывать свою дочь Людмилу, которая и превратилась в Милочку.

Лидия Михайловна и Милочка в повесть противопоставлены два положительных персонажа: Лидия Михайловна — ее бывшая подруга, учительница Ольга Васильевна, а Милочка — дочь Ольги Васильевны, Анюта. Лада обожает студию, а Ольга — провинцию, Лада спорится с му-

жем, а Ольга живет счастливо. Лада по три раза в год ремонтирует квартиру, сортирует деньги, а Ольга знает цену трудовой копейке.

Под стать матерям и их дочери. Мида — дерзкая, а Анюта — пай-девочка, Мида — своевольница, а Анюта все делает с разрешения мамы, Мида увлекается баблетом, а Анюта работает над «проблемной» свистка для утюга и т. д. Противопоставление это настолько нарочито, что переставшь верить в действительное существование и учительницы из Свердловска и ее примерной дочери Анюты. И уж если говорить об образах пьесы, то Лидия Михайловна и Милочка, для обрисовки которых вы нашли несколько правдивых черт, интереснее выведенных вами пресных положительных героев, спящих без дела, читающих скучные нотации и изрекающих по каждому поводу прописные истины.

Как только начинается диалог, так сразу же кончается искусство, а значит, нарушается и правда жизни. В повесть «Милочка» диалог возникает с первых же реплик. Открывается занавес. На сцене — бабушка Матрена Давыдовна. Она гладит фартук внучки. Завоняла телефон, и одновременно — звонок у входной двери. Бабушка засуетилась, открыла дверь, стала разговаривать с внучкой по телефону, забыв про утюг. Вошла приехавшая из Свердловска Ольга Васильевна. «А у вас папаленный пахнет», — заметила она. Бабушка рассматривает спаленный фартук, сокрушается: «Как я теперь его Милочке покажу!». «Посовещайтесь ей самой гладить», — назидательно изрекает приезжая. Откуда Ольга Васильевна, которая не была здесь десять лет, знает, что Милочка не гладит сама? Может быть, бабушка впервые принялась гладить фартук внучки и спалила его? Но по заранее заданной схеме вам нужно, чтобы Ольга Васильевна наставляла людей на путь истинный, поэтому вы, пренебрегая элементарной логикой, заставляете ее сразу же изрекать поучение.

Перейдем теперь к кульминации пьесы, к заседанию бюро комсомольской группы — поворотному эпизоду в жизни Милочки.

Итак, действие тресте, картина пятая. «Мила. Сейчас... будут прорабатывать за двойку... Будут говорить, какая я стала ужасная... Они научат жалеть, сочувствовать, другие возмущаться, и все будут вступать, разъяснять, убеждать, воспитывать. (Умехается). Гм... Верка будет меня воспитывать! Действительно... а сама-то мамного ли лучше? Я, по крайней мере, хоть в прошлом была круглой отличницей, а она полная посредственность».

Судя по этому монологу, Мила довольно ясно представляет, как проходит «проработка» в школе, где она учится. И она протестует. Протестует против ханжеских, формальных «проработок», когда даже девочки «убеждают и воспитывают», то есть говорят фальшивые слова о необходимости хорошо учиться, хотя сами не следуют своим мудрым советам.

Протестует вместе с Милой и читатель. Он знает, что такие формальные «проработки» (не только в школе!), после которых «обвиняемый» якобы осознает свои ошибки, бывают в жизни. Но читатель все-таки ждет еще, верит в то, что Мила не права. Читатель хочет, чтобы Мила исправилась. А для этого прежде всего не должна состояться ожидаемая Милой «проработка»! Представьте себе: Мила ждет формальную, ханжескую «проработку», на которой даже Верка будет ее воспитывать, а вместо этого состоится задушевная беседа близких попутр. Как будет потрясена Мила! Она думала, что подруги будут на нее нападать, «судить», и вдруг, к своему удивлению, увидела, что ее не хотят «прорабатывать», что ей искренне желают добра. Каким бы это был урок для Милы! Но как раз вся беда в том, что такой беседы и не последовало в пьесе, а состоялась ожидавшаяся Милой «проработка».

Вот как выглядит эта сцена.

«Люба. Итак, на повестке дня обсуждение успеваемости и поведения Крыловой Людмилы. Есть возражения против повестки? Нет? Кто за? Тогда начнем. Крылова, расскажи нам про свою успеваемость».

Начинается «допрос». Верка интересуется, как Мила получила двойку.

«Мила. А ты не знаешь, как получают двойки? За последнюю контрольную по алгебре ты что получила?»

Верка (вспыхнув). Двойку... По этому совсем другое дело... Я скажу, как я ее получила. Я неправильно списала условие задачи, а потом разволновалась, запуталась в подсчете... Это... это, по-моему, с каждым может быть...

Мила. А если это со всеми может быть, то почему это не может быть со мной?

Марина. Мила, Верка получила двойку потому, что неправильно списала условие, но она рела, старалась. А ты двойки и единицы получаешь потому, что вообще не хочешь отвечать.

Люба. Кроме того, каждая девочка, которая получит двойку, мучается, переживает.

Верка. О, еще бы! Я тогда два дня не могла ни есть, ни пить».

И вот эта самая Верка выносит Миле Крыловой «приговор»:

«Верка... Я вот что предлагаю: объявить Миле выговор за плохую учебу, за грубость с Надеждой Ивановой, за занаятельство, а не поймет — исключить из комсомола».

Таким образом, Мила не ошиблась в своих предчувствиях: состоялся формальный собрание, на котором «внушали, разъясняли и убеждали», и даже Верка — тоже воспитывала!

Оказывается, такая «проработка» перевоспитала Милу. Уже в следующей картине, происходящей в тот же день вечером, Мила предстает перед нами преображенной. Она подает отцу опочки, она уже не интересуется баблетом и фотографиями, надевает отцу домашние туфли и т. п., то

есть, по выражению Николая Петровича, ее отца, стала «пай-девочкой, смиренной».

Неужели вы всеерьез думаете, что Мила могла так внезапно измениться?

Выдав «проработку» за метод воспитания, вы погребли против жизненной правды. Результат от подобных «судилищ» может быть только такой: или ребенок озлобится, или же сделает вид, что невоспитан, понаив свой ошибки. И в том и в другом случае — итог отрицательный. И нам с вами, педагогам, надо бороться с «проработками», а не прилагать их в качестве воспитательной меры.

А ведь у вас была возможность правдиво показать перевоспитание Милы Крыловой. Если бы классный руководитель Надежда Ивановна, учительница из Свердловска Ольга Васильевна, ее дочь Анюта, сосед Крыловых Лева и другие сверстники Милочки — комсомольцы были живыми людьми, а не «положительными персонажами», и по-человечески поговорили бы с Милой, — она бы поняла, в чем ее ошибка. Но у вас в пьесе ни Ольга Васильевна, ни Анюта, ни Лева в решающие моменты действия вообще не появляются на сцене, поэтому они как будто лишними персонажами. Удаляйте их — и ничто не изменится.

Несколько слов о бабушке Матрене Давыдовне. Это — дежурная фигура, кочующая из пьесы в пьесу, так называемая «положительная старушка». Она все знает, обо всем судит правильно. Но эта старушка, выступающая в роли поборника истины, лишена жизненных черт.

Я много думала: почему безжизненны герои вашей пьесы? Потому, представляется мне, что, зная материал действительности, вы предпочли обратиться к литературным штампам, схемам.

Вот те мысли, которые возникли у меня по прочтении вашей пьесы. Горячая любовь к нашей советской литературе заставила меня, учителя математики, написать это письмо вам, педагогу и начинающему драматургу.

Вы взяли большую и очень важную тему. Нечего грех таить, у нас есть дети, испорченные неправильным воспитанием в семье, которых чрезмерно балуют родители, мало заботясь о том, чтобы воспитать из них полезных членов общества — любящих труд и умеющих трудиться. Многие вами схвачены верно и интересно.

Я не говорю уже о том, что не каждому дано написать пьесу, и если вы все же написали ее, значит, наверное, есть у вас склонность к литературному труду, поэтому я искренне желаю вам всяческих успехов. Но пьеса «Милочка» требует еще серьезной, большой работы. И как хочется, чтобы в работе этой первым советником и помощником был ваш собственный восемнадцатилетний педагогический опыт.

Надеюсь, вы правильно поймете меня и не обидитесь за мое письмо.

Уважающая вас
Л. ЧЕКАЛОВА,
учительница 101-й школы
гор. Москвы

...За рабочим столом сидит Лев Николаевич Толстой, в правой руке он держит перо, левая — в выразительном жесте несколько приподнята. Он с увлечением что-то рассказывает. Напротив у стола в кожаном кресле сидит молодой Горький. Так изобразил художник Б. Карпов встречу Л. Н. Толстого и А. М. Горького в Хамовниках.

На снимке: репродукция с картины Б. Карпова «Л. Н. Толстой и А. М. Горький».

К 125-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

Перед юбилеем

Комиссия по ознаменованию 125-летия со дня рождения Л. Н. Толстого заслушала сообщения из писательских организаций республик, краев и областей СССР о ходе подготовки к юбилею. Была обсуждена программа торжественного заседания, которое состоится в Москве в Колонном зале Дома союзов 9 сентября. Комиссия утвонила ряд организационных вопросов, связанных с проведением юбилея, в частности, с поездкой делегации писателей и ученых в Ясную Поляну.

Вышел 62-й том полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, включающий письма 1873—1879 годов. В том печатается более 500 писем, из которых 143 — впервые.

Известно, что великий писатель на протяжении многих лет глубоко интересовался народным образованием. Это нашло отражение в его художественном творчестве, в статьях и многочисленных письмах. Дело народного образования, — писал Л. Н. Толстой, — которому я посвятил лучшие годы своей жизни, которое я люблю и потому смело говорю, что знаю, есть дело... огромной важности... В 11-е издание писателя к этому вопросу, мнение о методах обучения, забота об издании и распространении «Новой азбуки», «Книг для чтения», статьи «О народном образовании».

Большое значение для изучения творческой истории «Анны Карениной» имеют письма 1873—1877 годов — времени создания этого замечательного романа. Л. Н. Толстой пишет о специфике художественного творчества, полемизирует с поверхностной критикой романа.

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

В одном письме по поводу «Анны Карениной» говорится: «...если блещуте критикой думают, что я хотел описать только то, что мне нравится, как обещает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, сцепленных между собой, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами, терпит свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится».

Новая книга альманаха „Год тридцать шестой“

Вышла из печати и рассылается подписчикам четырнадцатая книга (вторая за 1953 год) литературно-художественного альманаха «Год тридцать шестой».

В книге напечатана первая повесть в альманахе Литературного института им. А. М. Горького В. Тендрякова «Среди лесов» — о жизни колхозников одного из север-

ных районов России. Людям колхозной деревни посвящены и рассказы А. Колосова «Из путевой тетради».

В очерке И. Осипова «За нефтью — в море!» дается картина широкого строительства и работы нефтяников Баку, добывающих нефть в Каспийском море. Режиссер Л. Новский в заметках «Заводские артисты»

рассказывает о художественной самодельности на Московском заводе имени Владимира Ильича.

В разделе «Наука и техника» напечатаны статьи М. Давыдова и М. Леснова «Покорение рек» и очерк О. Писаржевского «Благодарный пример» — о работе академика А. Е. Ферсмана в Хибинах.

Альманах ввел специальный раздел — «Проблемы советского очерка». В разделе опубликованы статьи А. Шумского «Очерки М. Горького о Советской стране» и Р. Хрущевой «Горьковские традиции и современная советская очерк».

Поэзия представлена стихами С. Васильева, Н. Сидоренко и И. Френкеля.

Детская литература в альманахах

Если судить по критическим обзорам и рецензиям на областные альманахи, нередко появляющиеся в центральной печати, создается впечатление, что детской литературы в альманахах нет. Между тем только в 1952 году более полутора десятков областных и краевых альманахов, не считая специально детских, напечатали несколько повестей, свыше трех десятков рассказов, много стихотворений для детей и откликнулись статьями и рецензиями на вопросы детской литературы. Есть альманахи («Кировская новь», «Литературный Воронеж»), в которых постоянно ведутся отделы детской литературы.

Отрадно отметить, что главным героем большинства этих произведений являются наши советские дети, что почти все писатели стремятся рассказать детям о нашей современности, о советской действительности.

Верно, что в литературе для детей нет запретных тем. Но в ней должны быть ведущие темы, наиболее важные и значительные. В первую очередь — это тема коллектива в советской школе. И вот этого в большинстве рассказов и повестей, опубликованных в альманахах, нет. Пионеры и школьники показаны летом, на каникулах, но не зимой, не тогда, когда кипит жизнь школьного коллектива. Идя по линии наименьшего сопротивления, писатели часто уклоняются от глубокого раскрытия отношений, складывающихся в детском коллективе, и все свое внимание устремляют на те внешне более эффектные происшествия, которые случаются вне школы.

Так получилось и в повести Н. Дворцова «Мы живем на Алтае» («Алтай», № 6). Очень подробно автор говорит о тонком и тонком овецестве в колхозе, немалое внимание уделяет внешнему труду, но сама школа служит придатком к этим многообразным делам. Только в двух рассказах во всех рассматриваемых альманахах изображены школьники в школе. Это рассказы Ю. Третьякова «Юк и геометрия» («Литературный Воронеж», № 2) и П. Савельева «Мой знакомый» («Земля родная», № 9, Пенза). Думается, что два рассказа о школе на несколько десятков альманахов —

очень мало, тем более, что не все в этих рассказах может удовлетворить читателя. Ю. Третьяков, например, настойчиво морализирует, рассуждениями, а не развитием действия пытается вынудить читателя, что в изучении предмета есть своя прелесть, что знание доставляет настоящее удовольствие. Но это наслаждение только декларируется.

Создающие герои многих произведений отнюдь не, похожи друг на друга, сливаются в одну серую массу. Рисуя тот или иной персонаж, авторы идут не в глубь детского характера, содержательного и живого, а придают своим героям какие-то внешние «особенности», по которым их и отличает читатель. Из повести в повесть, из рассказа в рассказ кочуют бесконечно лоботряпные девочки, талантливые поэты-мальчики, сочиняющие стихи в любой обстановке и по любому поводу, мелкие трусишки и бесстрашные герои. Образ заменяется своим подобием, условным обозначением, которое определяет лишь одну сторону и характера героя и всей его деятельности. Если в повести М. Матюшина «В большой семье» («Советское Приморье», № 14) Сержа Калугин — изобретатель, то он изобретает на каждой странице, — а ведь это не перламутровые, где есть такие изобретатели! По такому же принципу построил свою большую повесть «Остров без тайн» О. Корякова («Уральский современник», № 2). Его герои отличаются, главным образом, склонностью к той или иной отрасли знаний.

Петя Сидкин страстно увлекается птицами. Ваня Крутиков — ветвистой пшеницей. Юра — техникой и т. д. Если с героями произведений что-либо происходит, то только на почве этой увлеченности. Иначе не друзья сорятся, мирятся, только по этим вопросам спорят. Если в «Острове без тайн» есть любознательная Манюшка, то она любознательна везде, повторяя собой уже знакомые по другим рассказам и новеллам схемы. Понятно, такой способ раскрытия детского характера объединяет образы героев, делает их многогранности.

Многие произведения, опубликованные в альманахах, не радуют и сюжетной по-

визной: тайные письма, пещеры, погони, возвращение из эпит погони — частые, слишком частые гости в повестях и рассказах!

В повести М. Матюшина мальчик один строит крупную модель корабля в пещере. И. Дворцов, за неимением настоящей пещеры, заставляет героев своей повести «Мы живем на Алтае» вокруг тайное письмо в старой бане, которая посит громкое название: «пещера великой тайны». Валерка из той же повести убегает из дома в Сталинград, на стройку гидростанции.

Разумеется, никто не возражает против занимательности, живой и захватывающей. Такой именно занимательности недостает многим произведениям детской литературы. Но только отсутствием настоящей творческой фантазии можно объяснить все перечисленные выше, ставшие шаблонными сюжетные ходы. Жизнь полна интересных, острых событий, о них можно и нужно рассказывать юному читателю, совершенно не прибегая к такому рода устаревшим атрибутам, как пещеры, тайные письма, погони и т. д. Не стоит ли задуматься над тем, что и сюжетная ситуация — категория временная, что пользоваться старой колеей — значит неминуемо завязнуть в ней?

Нередко остро-сюжетные положения отягощаются в повестях и рассказах для детей нарочитой серьезностью, когда автор боится заблудиться, не выводит своих героев из круга серьезных проблем, не разрешает им быть детьми, веселыми, жизнерадостными, непосредственными. Нельзя уронить О. Корякова в надуманности сюжета — он прост и логичен, но автор, не заметив для себя, «возросил» своих героев. Герои «Острова без тайн» часто смеются, но вряд ли улыбаются читателю: ему каждый раз подробно объяснено, кто, как и почему смеется... Такое недоверие к способности читателя понимать и чувствовать смешное убивает юмор.

Очень многие рассказы глупят и сушат приподнимают в огромных дозах приносящая мораль, чуть-чуть олицетворяющая диалектика, когда герои произведений — лишь иллюстрация для той или иной сентенции. Невольно вспоминаются умные и злые строки С. Маршак:

Мы с вами книги детские выдвали,
Пробитые насковье гвоздем морали.
От этих диалектических гвоздей
Нередко сохнут книжки для детей...
Мораль нужна, но прибавлять не надо
Ее гвоздем к живым деревьям сада.
К живым страницам детских повестей.
Мораль нужна. Но — никаких гвоздей!

Избежать этой умеряющей диалектики, добиться естественности нравственного вывода, вытекающего из самой логики развития образов, правдивости положений удалось В. Великанову в большом рассказе «Норка» («Ивановский альманах», № 16) и Ю. Третьякову в рассказе «Дим-часовой» («Литературный Воронеж», № 2). Удалось потому, что авторы шли не от заранее сделанного морального вывода, а от живого и жизненного эпизода, от несложного, но вполне детского конфликта, от естественных отношений и мыслей ребенка.

Хотя в альманахах печатается мало сказок, но по ним ясно видно два пути использования этого жанра. Иногда автор берет старую сказку и, ничего не добавляя нового, пересказывает ее, может быть, хуже, чем это было сделано до него. Так, А. Зыков в 13-й книге альманаха «Север» (Архангельск) опубликовал сказку «Волк», в которой сотый раз повествуется о неблагодарном хищнике, пытающемся съесть спасшего его зайца. Новы в этой сказке, пожалуй, только нравоучительные слова зайца: «Так вот каковы твои обещания. Ты сам на меня нападеешь...» что раз так вышло обманет, тому второй раз не верить...».

По другому пути пошла Д. Михнина. С юмором написана ее небольшая сказка «Приключения лопаты» («Литературный Воронеж», № 1) — о лопате, которая пришла на грандиозную стройку и отчаялась было, увидев работу экскаватора. Лопата возвращена в сад, где ей находится работа по своим. Традиционный спор вещей — кто нужнее — решается остроумно и логично.

Стихотворений для детей в областных альманахах не так уж мало. Но очень немногие из них найдут дорогу к юному читателю. Как и в прозаических произведениях, многим стихам очень вредит скучная, обидная мораль, выраженная иной раз довольно неуклюже. Г. Волынов, например, так завершает свое стихотворение «Две тетрадки» («Литературный Воронеж», № 2):

И на земле, и на воде —
Необходима грамотность везде.
Давай мы Петю призовем через печать
Родной язык упорной изучать.

Мораль с признаном «через печать» порой отягощает и стихи Л. Дьяконова в целом веселые, умные, с богатыми, живыми интонациями. Так, хорошие стихи «О Минке-хвастунишке», опубликованные в 6-й книге альманаха «Кировская новь», портят назидательная концовка.

В 7-й книге того же альманаха опубликовано интересное стихотворение Л. Дьяконова «Чудесный дом» — о библиотеке. Просто и звучно, образно и тепло возмнит поэт о том, как, закончив первый класс, школьник приходит в чудесный дом читать «Музилку», как год от года книги открывают им огромный мир, дарят тысячи друзей.

Войдем,
И с книжками корешком
По полям
И стоим
Маршак, Барто и Михалков
Сойдут навстречу нам.

Житков расскажет обо всем,
Что видел,
Где бывал.
Гайдар к нам спустится, вдвоем
Войдет с Тимуром в зал.

Поэзия для детей требует простоты и ясности во всем. Вычурные же образы, надуманные сравнения губят стихи, делают их далекими от детского восприятия. Это относится, в частности, к стихотворению В. Белорусова «Кировская новь», № 6).

Странно было бы возражать против поэтической силы поэзии, когда поэт открывает перед юным читателем сокровищницы знаний. Писать такие стихи очень трудно, в них таится опасность умерщвления самой поэзии, ее образной, когда стих низводится до рифмованной прозы, излагающей суть вещей и явлений. «Детям очень многое можно объяснить очень легко», — писал Н. Г. Чернышевский, — лишь бы только объясняющий сам понимал ясно предмет, о котором влезает говорить с детьми, и умел говорить человеческим языком». Неясно понял свой предмет П. Голосов в стихотворении «Угличская ГЭС» («Литературный Ярославль», № 6):

Как на Угличской ГЭС
Настроительный чудес!
В турбине с силой бьет волна
Из под стень бетонной,
Вращает лопасти она
И вал

„ХОЛОДНЫЙ“ И „ГОРЯЧИЙ“ ТЕРРОР 2-на АДЕНАУЭРА

По железным дорогам Западной Германии мчатся поезда, состоящий из нескольких салон-вагонов. Из поезда при помощи 20 телефонных аппаратов можно поддерживать связь с редакциями крупнейших реакционных газет и всеми радиостанциями. На его оборудование затрачены миллионы средств.

В этом передвижном дворце из одного города в другой кочует управляющая делами американских монополий в Западной Германии Аденауэр. При помощи истерических речей, исполненных клеветы по адресу Советского Союза, Германской Демократической Республики, он стремится преодолеть в сознании народных масс недоверие к боннской правящей клике. Он тщится сблизить с толку рядового избирателя, глубоко взволнованного итогами московских переговоров.

Сейчас ведущие реакционные журналисты, в том числе десятки таких, которые в свое время считались лучшими рысаками геббельсовской конюшни, сопровождают боннского канцлера. Они распространяют по всей стране его вымыслы и клевету.

Но в настроениях народа в Западной Германии происходит глубокие сдвиги. Недовольство политикой Аденауэра растет не только среди рабочих, крестьян и интеллигенции, но проникает и в буржуазные круги.

Несмотря на все помехи полиции, несмотря на мобилизацию огромного количества шпионов, тысячи людей пришли на дачу в Винтергуде, небольшой городской район Гамбурга — этого огромного северогерманского портового города, где когда-то Эрнст Тельман собрал силы рабочего класса на борьбу против фашизма.

На трибуне — член коммунистической фракции парламента. «Друзья, товарищи! — говорит он. — Подумайте о том, как здесь, на Западе, на протяжении ряда лет клика Аденауэра эксплуатирует и терроризирует нас. Боритесь против преступной политики канцлера войны. Московские соглашения наглядно показывают, что такое действительно дружественная политика и кто действительно является нашим искренним другом. Мы хотим, чтобы Западная Германия была освобождена от тяжелого груза печального прошлого».

С речами выступают рабочие — один за другим. О чем они говорят? «Соотечественники, товарищи, друзья! — заявляет один из них. — Мы требуем, чтобы боннский бюджет немедленно являлся за рассмотрение советских предложений и дал ясный ответ на мирную инициативу Москвы, советско-германские политические и экономические соглашения. Мы посылаем наше требование президиуму парламента: господа из президиума должны знать, что нашему терпению приходит конец! Кто за это предложение?»

Тысячи рук поднимаются в воздух. А в это время в Бонне, в здании парламента, громят груды писем и телеграмм. В этих письмах и телеграммах выставляется неумолимое требование: «Мы не хотим никакой войны! Мы хотим переговоров! Мы хотим, в конце концов, иметь мирный договор и единую, демократическую, миролюбивую Германию».

В Западной Берлине царит террор: «холодный» — в виде бешеной клеветнической пропаганды и «горячий» — в виде жестокого преследования всех прогрессивных настроенных немцев. Американские и западногерманские империалисты насладились здесь свои шпионско-диверсионные де-

На публикуемом нами снимке видно, как полицейские расправляются с голодающими безработными в американском секторе Берлина. Эти безработные протестовали против провокационной кампании «продовольственной помощи» жителям ГДР, затеянной американскими агрессивными кругами.

Как известно, на днях организаторы политических диверсий против ГДР открыли второй тур этой провокационной кампании. Но враги мира и единства Германии снова проигрываются. Жители демократического сектора Берлина не поддались на провокацию. Зато в четырех районах Западного Берлина возникли многочисленные демонстрации безработных и пенсионеров, действительно нуждающихся в помощи. Пустив в ход полицию, клика Аденауэра ответила западноберлинским трудящимся новыми репрессиями.

Снимок из итальянской газеты «Унита»

ры, завербовали к себе на службу уголовные элементы, беспощадно расправляются с миролюбивым населением. Патриоты Западного Берлина ведут тяжелую борьбу. Московские соглашения издали им новое мужество. Учитывая это, организаторы диверсий и провокаций начали второй тур провокационной кампании по оказанию «продовольственной помощи» жителям ГДР.

Однако провокаторы, как уже сообщалось в центральной печати, снова провалились. Безработные и пенсионеры Западного Берлина вышли на улицы, чтобы протестовать против политики американской агентуры, против боннского и парижского военных договоров. Демонстранты требовали прекратить провокации против Германской Демократической Республики, требовали работы и хлеба.

Из громкоговорителей в это время слышались речи, стремившиеся вызвать ненависть к безработным. Бонские радиоволны орли в микрофон: на улицы, дескать, вышли коммунисты из демократического сектора, их надо разогнать. Но безработные размахивали своими западногерманскими паспортами и пригласили жителей города примкнуть к колоннам. Сотни людей присоединились к демонстрации.

Но вот мчатся черные машины с полицией. Раскормленные полицейские прыгают из автомашин, набрасываются с дубинками на женщин, подростков, рабочих, престарелых пенсионеров. Слышно 80 человек арестовано. Демонстрация, казалось, рассеяна. Но тогда же в соседних улицах образуются новые колонны. Листочки сыплются из окон, с крыш. «Положите конец американской провокации!» — призывают листовки. «Мы хотим работы, мы хотим, чтобы Западная и Восточная Германия договорились между собой, мы хотим мирного договора!»

Житель демократического Берлина Макс Винклер, бетонщик из принадлежащей народу строительной организации «Тифбау», сказал на собрании рабочих: «Мы хотим мирных переговоров и мы обращаемся ко всем нашим соотечественникам в Западной Германии с призывом прогнать тех, кто и сейчас пытается помешать началу таких переговоров. Полномочные представители Западной и Восточной Германии должны сесть за один стол. Товарищи, мы требуем отбоя от западных войск и боннского правительства на советскую почву».

БЕРЛИН, 31 августа.
(По телефону).

Петер ТЕК

К ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

ВЬЕТНАМ СРАЖАЕТСЯ ЗА МИР

Шагают по трудным дорогам полями патриотов Вьетнама, и отзвук их поступи грозной терзается в горной дали. навстречу врагу по отрогам идут они гордо и прямо под знаменем золотозвездным — душой их священной земли.

(Из гимна Вьетнама)

...На джунгли и горные долины Вьетнама спускается ночь. Чем больше густеет тьма, тем все более оживает тропический лес. Вот движется по тропинке длинная вереница крестьян — мужчины и женщины. Сколько их? Несколько сот, а может, не менее тысячи. Огни факелов освещают их смуглые лица, приглушенно звучат в влажном воздухе слова песни. На плечах у людей длинные бамбуковые коромысла с корзинами. Это вьетнамские патриоты, не зная на опасность и трудности тяжелого пути, доставляют на фронт бойцам родной Народной армии рис и бейерляны.

...Скромная хижина из бамбука. Прыгают по стечам тени от небольшой котлики, заправленной маслом из земляных озер. Склонившись поближе к огоньку, трудится несколько женщин. Заботливые руки бережно и любовно шьют одежду для воинов Народной армии. Мерцают огоньки котликов и в соседней хижине, и в следующей, и во многих других. С благозвучием в сердце думают женщины о своих защитниках. За черной стеной подступившей к самой деревне непереходимой чащи сражаются их близкие, родные. Они бьют чужеземных пришельцев, которые причинили древней земле Вьетнама больше разорения, чем самый страшный тайфун.

Едини в своем стремлении изгнать врагов — французских колонизаторов — народ Вьетнама и его армия. Не исчерпать энергии народа — война и строителя. Под навесами, укрытыми в густых лесах, трудятся у станков юности и девушки — они изготавливают оружие для фронта. В закатный час, когда быстрые южные сумерки одевают землю, выходят на рисовые поля матери, сестры, жены тех, кто сражается на фронте, старики, дети. Работать приходится часто только ранним утром или с наступлением темноты. Подобно хищным стервятникам, прыгуче в облаках французские самолеты, чтобы неожиданно вынырнуть оттуда, обстреливают женщин и детей в поле, буйволов, волокущих плуг, забрасывают мирный лес напаломными и фугасными бомбами. Но не успеет стухнуть гул самолетов, и снова кипит работа. Фронту нужен рис, хлеб. «Поля и фермы — это поля сражения; плуги и лопаты — это оружие», — так сказал Хо Ши Мин. И этот призыв горячо подхватил народ свободного Вьетнама.

Восьмь лет прошло с того дня, 2 сентября 1945 года, когда из Ханоя по всему миру прозвучал голос молодой, только что рожденной Демократической Республики Вьетнама. Она возникла в огне народного восстания против иго японского империализма, главные военные силы которого в августе 1945 года разгромила Советская Армия.

Французские империалисты не хотели примириться с потерей своей богатейшей колонии, которую до захвата ее Японией, грабили почти сто лет. Да и могли ли оставаться спокойными французские монополии, если в «Стране юга», на ее прекрасной земле они получали рис и каучук, кофе и чай, хлопчат и сахарный тростник? Если в тропических лесах этой страны произрастает красное и черное дерево, а недра ее таит в себе уголь и вольфрам, марганец и свинец, олово и цинк? Империалисты бросили сюда четверть офицерского состава французской армии, сотни тысяч солдат, мощную военную технику.

Цифра погибших солдат войск колонизаторов приближается к четверти миллиона. За 20 тысяч километров от Франции, на далеком Индокитайском полуострове растет число могил ее солдат. Но что до этого воротилкам из Индокитайского банка, французским колониальным трестам и монополиям, извлекающим из «грязной» войны колоссальную «чистую» прибыль.

Французские колонизаторы контролируют ныне только одну десятую часть страны, да и здесь чувствуют себя, как на вулкане. «За последние шесть с половиной лет», — признает американский журнал «Лайф», — французская армия постепенно сдала обширные районы... Теперь она оказалась запертой в блокгаузах и горных постах и почти не двигается... Нигде оккупанты не чувствуют себя спокойно — ни в своих укрепленных сторожевых постах, ни даже в крупных городах. Партизаны держат их в страхе, они совершают смелые налеты, добывая даже до осинных игл интервенентов. По ночам в Сайгоне, Хайфоне и других городах дрожат от взрывов партизанских гранат стекла в домах. Летит под откос поезд Трансиндокитайской железноорудной магистрали, и горное эхо разносит далеко вокруг грохот взлетающих на воздух французских военных складов, неотехранившихся.

А на освобожденной земле Вьетнама народ строит и укрепляет свое молодое государство. Под знаменем Единого национального фронта, его руководящей и организующей силы — Трудовой партии

объединились все патриотические силы страны. Укрепляется экономика. Вьетнамские рабочие создали в лесах заводы химической, фармацевтической, бумажной, текстильной и других отраслей промышленности. В джунглях загорелись огни нескольких домов. Рабочий класс обеспечивает фронт патронами и снарядами, пудметрами и пушками.

Вьетнамский крестьянин, которому народное правительство дало землю, всем сердцем принимает и поддерживает всю власть. Ныне правительство, партия и Национальный фронт приступили к осуществлению новой аграрной политики, которая окончательно свергнет власть помещиков в деревне.

Фронту, рабочим нужен рис. И никакие ухищрения колонизаторов не могут помешать крестьянам даже на «ничейной» земле, в партизанских районах выращивать все больше урожаи риса. В последнее время французские бомбардировщики ожесточенно бомбит плотины в Танхоа, Бак-Гванге, Ханаме и Бак-Нине, пытаются вызвать наводнения. По призыву Хо Ши Мина крестьяне 18 провинций Северного и Северо-Центрального Вьетнама поднялись на защиту своих полей. Днем и ночью патриоты вели восстановительные работы. Их труд охраняли партизаны. Только в провинции Нам-Бинь восстанавливало плотины 15 тысяч крестьян. Армия нужна рис, и крестьяне отвоевывают землю у болот и девственного леса, прокладывают ирригационные каналы.

В стране, охваченной огнем войны, правительство находит силы и возможности для подлинно революционных преобразова-

ках Народной армии. Уже в самые последние дни французские войска вынуждены были оставить крупнейший опорный пункт в Северо-Восточном Вьетнаме — На-Сам, созданный ими осенью прошлого года. «Облавание На-Самом», — провозгласил тогдашний командующий французскими войсками во Вьетнаме генерал Салан, — определит судьбу войны». 15-тысячный гарнизон На-Самы было приказано «сопротивляться или умереть». И вот На-Сам пал. Как метко писала газета «Юманите», даже та территория, что еще находится у колонизаторов, сокращается подобно «шагреневой коже».

Французскому империализму война во Вьетнаме явно не под силу. Огромный груз военных расходов тянет ко дну французский государственный корабль.

И чем больше запутываются французские правящие круги, чем более безнадёжным становится положение экспедиционного корпуса во Вьетнаме, тем более открыто вмешиваются в войну американские империалисты. Все новые американские транспорты бороздят воды Тонкинского залива. В Хайфоне ежедневно разгружается американское военное снаряжение. Успокоение в этой части азиатского материка не устраивает правящие круги США. Они выдвигают Франции новые кредиты для ведения «грязной» войны, обещают новые ассигнования. В те же времена реакционная американская печать встаетки ругает французскую армию и французское правительство за «неумение» подавить национально-освободительное движение во Вьетнаме. Париж, заявляет журнал «Лайф», «где принимаются важнейшие решения относительно этой войны, остается мировым рассадником изощренного поражения».

Зачем понадобилась эта двойная политика американским правящим кругам? Это нужно им для того, чтобы еще сильнее разуть индокитайскую авантюру, оправдать прямое вмешательство США в эту авантюру. Недаром в американской прессе поговаривают о том, что США необходимо вмешаться в Индо-Китае, подобно тому, как это было сделано ими в 1947 году в Греции. Государственный секретарь Даллес и его помощники, как известно, разработали план развертывания военных действий в Индо-Китае с целью «заключить войну через 18 месяцев».

Американские агрессивные круги хотят прибрать Вьетнам к своим рукам с помощью французского пушечного мяса, используя марionеточные режимы Кхмера, Патет-Лао и Вьетнама. Печать США расхваливает эти «режимы», болтает о предоставлении им полной «независимости». Но ни для кого не секрет, что этот маневр

США направлен к тому, чтобы вступить в прямой контакт с Бао Даем и другими марionетками, лишить Францию ее позиций в Азии.

Пусть воюют французские юности, пусть вьетнамцы бьют вьетнамцев; поддерживай войну войной — такова политика США. Агрессивные силы любыми средствами хотят сорвать возможность мирного урегулирования в Индо-Китае, сохранить напряженность положения в этой части земного шара.

Уже умоляли пушки в корейских горах, и «Индо-Китай», — как пишет американский журнал «Бизнес уик», — остался единственным пунктом в мире, где холодная война ведется на полях сражения. И с раздражением добавляет: «Народная реакция в Париже на перемирие в Корее была: «Хорошо! А теперь очередь за Индо-Китаем». Нарастание волны требований о мирном урегулировании индокитайской проблемы, охватившей всю Францию, выводит из себя американскую реакцию, ибо подписание перемирия в Корее еще раз подтвердило ту простую истину, что нет таких спорных вопросов, которые нельзя было бы разрешить мирным путем.

Трудовая Франция решительно выступает против «грязной» войны, за мир и дружбу с волелюбивыми вьетнамцами. Мир помнит самоотверженную борьбу докторов Марселя и Донкерка, Тулона и Бреста, срывавших погрузку оружия для войны во Вьетнаме, помнит благодарные подвиги Раймонды Дьен и Анри Мартина.

Народ Франции — с патриотами Вьетнама. С ними все простые люди на земле, ибо им понятны устремления и самоотверженная борьба вьетнамского народа, который пробудился к свободной жизни, народа, который увидел солнце свободы.

...Над джунглями и горными долинами, над рисовыми полями гордо нест алое знамя свободного Вьетнама. И над всей страной звучат слова призыва президента Хо Ши Мина: «Мы всегда стояли и стоим за мир. Но мы знаем, что он может быть достигнут только в результате победы, длительного и сурового сопротивления. Мир мы будем иметь только при подлинной независимости и единстве».

Н. БАБИН.

По страницам печати

«Отечествен фронт» — Болгария; «Свет в образех» — Чехословакия

НОВАЯ ЖИЗНЬ РОДОП

Тот, кто давно не бывал в Родопях, не узнает теперь этих горных мест. «Десять лет», — пишет газета «Отечествен фронт», — гостеприимная ништа была постоянной жизнью этого края. Но в Родопях потонули шезлонги тяжелых грузовиков с невиданными в здешних местах машинами из братского Советского Союза. Горное эхо подхлывало гул моторов и компрессоров, веселую перекличку строителей. Пришли люди, чтобы взять богатства недр земли, ревниво скрываемые природой в течение столетий.

Минувало два-три года, и облик края изменился. Здесь выросли новые города: Рудозем, Мадан, Бориева, Страшимир, Конски дол. Ровными рядами выстроились вдоль улиц трехэтажные и двухэтажные жилые дома, здания новых школ, красивые Дома культуры. Там, где раньше вилась козья тропинка, пролегла шоссевые дороги. Мчатся по ям грузовики с рулоидными автобусами, доставляющие рабочих и шахтеров к месту их работы.

«Меняется край — меняется и жизнь людей. По вечерам, когда в небе загораются тысячи звезд и ночь своим мягким покровом окутывает окружающие горы, в новом Доме культуры в Рудоземе становится многолюдно и весело. Шахтеры смотрят спектакли, слушают песни в исполнении художественных коллективов самодеятельности. Часто в гости к рабочим приезжают лучшие театры Софии».

Скоро здесь откроют новую больницу, родильный дом, второй Дом культуры. Недавно начал работать второй хлебозавод, оборудованный по последнему слову техники.

«Такова жизнь не только в Рудоземе, но и в Мадане, Бориеве, Страшимире, Рыбнице и других новых городах Родоп».

СУДЬБА СТАРОЙ ПЕСЕНКИ

В двадцатых годах пражские студенты часто распевали песенку о некоем архитекторе, который, спроектировав деревянные барак под общежития студентов, сам предпочитал жить в общежитии. Эти деревянные общежития были построены руками самих студентов на средства, собранные ими же. К кому бы ни обращались они тогда за помощью, никто не отзывался на просьбы.

«Давно забыто имя архитектора», — рассказывает журнал «Свет в образех», — забыта и старая студенческая песенка. Вспоминают ее иногда лишь студенты того времени, ставшие теперь солидными людьми. Вспоминают, когда проходят мимо строящихся новых, прекрасных студенческих общежитий. А строится таких общежитий много. Если бы все их собрать в одно место, то возник бы целый город».

В Праге и Братиславе, в Пльзене и Пардубицах, в Поебразах, Либерце, Бошницах и многих других городах Чехословакия вырастают красивые и удобные дома для студентов. В этих домах будут все удобства, около зданий разбиваются скверы и оборудуются спортивные площадки.

«Пройдет несколько дней, — и в светлые комнаты общежитий, еще не утраченные запах свежей краски, придут со всех концов страны юности и девушки, завтранные ученые, инженеры. В широких коридорах зазвучит новая студенческая песня о днях напряженной учебы, о настоящей студенческой дружбе, о счастье жить в стране, где власть принадлежит народу».

Победа советских тяжелоатлетов

Команды тяжелоатлетов многих стран Европы, Америки и Африки в продолжение пяти дней, с 26 по 30 августа, оспаривали в Стокгольме звание чемпионов мира по штанге. Одновременно разыгрывалось и первенство Европы. Соревнования носили лично-командный характер. В итоге напряженной борьбы первое место заняла команда Советского Союза, набравшая 25 очков, второе место — команда США (22 очка), третье — команда Египта (8 очков).

Как же складывалась борьба за мировое первенство? Сначала выступили штангисты легчайшего веса. Звание чемпиона мира было присуждено Ивану Удолову (СССР), в борьбе (жим, толчок и рывок двумя руками) он набрал 315 килограммов.

В полутяжелом весе звание чемпиона мира завоевал Николай Саконцов (СССР), поднявший в общей сумме 337,5 килограмма, вторым был Рафаэл Чимшигин (СССР). В легком весе первенствовал П. Джордж (США); молодой советский атлет Дмитрий Иванов занял второе место. В полусреднем весе победил Д. Коно (США), на втором месте Д. Шепара (США) и на третьем — Юрий Дуганов (СССР).

Среди атлетов среднего веса блестяще показали себя советские штангисты Аркадий Воробьев и Трофим Ломакин. Воробьев не только стал чемпионом мира, но и установил новый мировой рекорд в сумме троеборья — 430 килограммов. Второе место занял Ломакин; знаменитый американский атлет С. Станчик удовольствовался третьим местом.

На этом свое участие в первенстве мира советские штангисты закончили, набрав 25 очков. Они не выступили в соревнованиях штангистов полутяжелого и тяжелого весов. В полутяжелом весе первенствовал Н. Штамманский (США), второе и третье место заняли египтяне Салех и Керим. В тяжелом весе чемпионом мира стал канадец Д. Хэнборн. Второе место занял Дэвис (США) и третье Селветти (Аргентина). Так закончилась состязания на первенство мира по подниманию тяжестей.

Звание чемпионов Европы было присуждено пяти советским тяжелоатлетам — И. Удолову, Н. Саконцову, Д. Иванову, Ю. Дуганову и А. Воробьеву.

Шведская печать дала высокую оценку мастерству советских спортсменов. Уместно напомнить, что в прошлом году на XV олимпийских играх в Хельсинки советская команда также заняла первое место, опередив команду США.

ГОЛОС ПИСАТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

В июльском номере журнала «Ней дейче Литератур», выходящем в Германской Демократической Республике, опубликованы произведения прогрессивных писателей Западной Германии.

Редакция журнала предпослала этим произведениям приветствие западногерманским писателям-патриотам, которые, невзирая на материальные лишения и преследования, являющиеся их уделом в боннской «Федеральной республике», ведут борьбу за воссоединение Германии на демократической основе.

Три очерка Вернера Ильберга рассказывают о последних эпизодах борьбы населения Западной Германии против наступления реакции, о росте его политической самосознания. Плотным кольцом окружают жителей маленького западногерманского городка оратора, выступающего в День освобождения от гитлеровского фашизма, когда полиция хочет сорвать выступление: «Не прикасайтесь к нему! Он наш гость!» «Право гостя». На массовую демонстрацию протеста поднимаются простые люди другого западногерманского городка, когда распоясавшиеся фашиствующие молодчики, пользуясь покровительством городских властей, оклеивают памятник жертвам фашистского террора («Защитайте исток!»).

Вернер Ильберг представлен в журнале не только как очеркист, но и как поэт. В стихотворении «Взбивающий пену» он вымывает критиков-эстетов, которые пытаются отвлечь искусство от его насущных задач. Стихотворение Ильберга, обращенное к рядовому члену социал-демократической партии Германии, призывает к единству действий.

Герберт Лестибудуа в «Открытом письме писателю Петеру Хухелю» рассказывает о том, как распределились литераторы

силы Западной Германии в нынешней политической обстановке, клеймит литературные группировки, совершившие отступничество и отделившие свое перо на службу аденауэрскому режиму, говорит о трудностях, которые встречаются в своем творчестве и общественной деятельности писатели, стоящие на прогрессивных позициях. Интересна характеристика значительной прослойки колеблющихся литераторов, которые часто не видят, как их дискуссии по частным вопросам мешают объединению вокруг главных общественных задач.

В стихах Лестибудуа «О Рейне и Руре», «Литературное...», «Песня из сегодня и завтра» проявляется его дарование политического лирика. Очерк Аннелиз и Курта Пауля «Попробуем все танцуют танец мельника» из цикла «На родине, в лесах Баварии» на первый взгляд представляет собой зарисовку обычного горной баварской деревни. Но автором интересуют не столько этнографические подробности, сколько то новое, что вошло в несни баварской деревни: гневные и смелые частушки, направленные против боннских реакционеров и их закозакских покровителей.

О свете с востока — главной надежде немецкого народа — говорит чудесная песенка Курта Пауля «Под белой крышей». Западногерманскому рабочему посвящено стихотворение Иенса Герлаха «Смена кончи-...» — суровые и мужественные стихи о простых людях, начинающих все яснее и яснее видеть свой путь.

Писатели из Западной Германии, чьи произведения представлены на страницах журнала «Ней дейче Литератур», посвятив свое творчество народу, который совершает ставку боннских реакционеров на возрождение фашизма.

Проявляя гуманность к французским военнопленным, правительство Демократической Республики Вьетнам отпустило значительную их часть на волю. На снимке: освобожденные французские военнопленные выражают благодарность вьетнамскому народу. Надпись на плакате слева гласит: «Мы клянемся всем нашим силами бороться за мир во Вьетнаме и требуем отзыва французского экспедиционного корпуса».

удари по войскам колонизаторов. Под палящими лучами солнца, в трудных походах через скалистые ущелья, бурные реки и болота, они повсюду наступают захватчиков. В горах Севера и на берегах Сиамского залива, в долине реки Меконги и на равнинах Юга бок о бок ведут освободительную войну простые земледельцы, рабочие, студенты, расставшие с родным домом и мирным трудом.

Военная инициатива попрежнему в ру-